

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1888**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1888: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 830 с.

ISBN 978-5-458-39625-7

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Барте́нев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Барте́нев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Барте́нева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Барте́нев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Барте́нева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Барте́нева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39625-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумаг и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія.

ЗАПИСКИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА МУРАВЬЕВА-КАРСКАГО.

1823-й годъ ¹⁾).

Командованіе карабинернымъ полкомъ.

(Начато въ Башкертъ, 31-го Декабри 1823).

Я прибылъ въ Тифлисъ уже послѣ Нового года и вскорѣ по прїѣздѣ принялъ явившихся ко мнѣ офицеровъ ввѣреннаго мнѣ полка ²⁾, а на другой день, явившись къ начальству, поѣхалъ къ Ладинскому ³⁾, ожидавшему меня съ нетерпѣніемъ. Письмо къ нему П. Н. Ермолова, мною врученное, заставило его подумать, что и я въ числѣ тѣхъ, коихъ могло ослѣпить хитрое лицемѣрство его. «Я вамъ сдамъ полкъ побратски», сказалъ онъ, прочелъ мнѣ какое-то ужасно длинное дѣло о шинеляхъ, въ которомъ я ничего не понялъ, и сталъ увѣрять меня, что въ три дни можно кончить всю пріемку полка, совѣтуя мнѣ на другой же день опросить двѣ роты, въ Тифлисъ находящіяся, о претензіяхъ, и тѣмъ кончить смотръ оныхъ.

Весь приступъ сей съ его стороны былъ столь неостороженъ, что онъ еще болѣе побудилъ меня къ осмотрительности. Я сказалъ ему, что раньше 10 дней не вижу, какимъ бы образомъ можно кончить пріемку полка, что я прежде всего приму полковую часть, между тѣмъ роты представятъ бумаги свои, которыя я еще долженъ былъ требовать приказомъ по полку. Я имѣлъ уже въ готовности приказъ сей, въ самой подробности данный мнѣ Карчевскимъ; имѣлъ также многія другія бумаги, необходимыя для пріема полка, которыми я уже цѣлый годъ запасался. Братская сдача его полка предупредила меня еще

¹⁾ См. „Русскій Архивъ“ сего года, книга II-я, вып. 7-й, стр. 313

²⁾ Седьмого карабинернаго, которымъ П. Н. Муравьевъ назначенъ былъ командовать, оставивъ службу по генеральному штабу. П. Б.

³⁾ Своему предѣстнику по командованію полкомъ. Пріемъ полка Муравьевымъ и сдача его Ладинскимъ представляютъ собою крайне любопытныя и знаменательныя черты. Вѣроятно такъ было не только у Ермолова на Кавказѣ, но и въ остальныхъ войскахъ. Къ сожалѣнію не знаемъ навѣрное, Полякъ ли былъ Ладинскій. П. Б.

болѣе быть осторожнымъ съ нимъ; ибо онъ понималъ, что я далеку былъ отъ братства съ нимъ, и изъ прежняго моего всегдашняго удаленія отъ него могъ видѣть, что я его презиралъ. По симъ предварительнымъ поступкамъ его нельзя было заключать о великомъ умѣ, который ему приписывали. Онъ также спрашивалъ меня, видѣлъ ли я Высоцкаго въ Ширванѣ. Я отвѣчалъ, что видѣлъ, но, не любя его за мерзкій поступокъ противъ меня, удалялся отъ всякаго сношенія съ нимъ. Ладинскій пожелалъ знать сей поступокъ, и когда я началъ его рассказывать, то изъ глазъ, изъ взгляда его и вниманія можно было увѣриться, что онъ о немъ былъ извѣстенъ, притворялся слушающимъ, и самъ, можетъ быть, научилъ его оному. Дѣло о шинеляхъ я также взялъ на замѣчаніе, не зная еще, въ чемъ оно состояло.

И такъ мы полсжили, что начнемъ пріемку и сдачу полка въ Башкегетъ. Потому онъ вскорѣ и уѣхалъ, а я 19-го числа также выѣхалъ изъ Тифлиса въ Башкегетъ, и 20-го числа прибылъ въ штабъ-квартиру своего полка, гдѣ немедленно отдалъ приказъ о вступленіи въ командованіе, а на другой день потребовалъ отъ роты смотровыхъ бумагъ. Подробнѣе, съ кою былъ написанъ сей приказъ, озадачила Ладинскаго, и онъ увидѣлъ, что имѣлъ дѣло не съ обвороженымъ его мошенничествами человекомъ. Мнѣ отведенъ былъ домикъ, принадлежащій Ляшевскимъ, двумъ подпоручикамъ, родственникамъ Ладинскаго. Я заѣхалъ прежде всего къ Ладинскому, который принялъ меня съ притворнымъ удовольствіемъ, и 22-го Января мы приступили къ дѣлу, начавъ съ лазарета, который мы скоро окончили, т.-е. черезъ недѣлю или дней десять. Но тутъ же начались мошенничества его тѣмъ, что онъ прислалъ ко мнѣ невѣрные штаты. Къ счастью, я имѣлъ свои изъ другихъ полковъ; онъ не хотѣлъ принять ихъ, говоря, что они никѣмъ не засвидѣтельствованы, и я принужденъ былъ отыскивать въ журналахъ положенія сіи, на что и употребилъ около трехъ дней, ибо много бумагъ было изъ нихъ вырвано, и я едва доказалъ справедливость моихъ бумагъ посредствомъ нѣсколькихъ уцѣлѣвшихъ, уличилъ его и принялъ лазаретъ, послѣ многихъ споровъ, дѣлая ему уступки для того, чтобы скорѣе развязаться съ нимъ. Между тѣмъ онъ доставилъ ко мнѣ бумаги, требованныя мною для пріема полка, въ коихъ находилась и вѣдомость полковымъ зачетнымъ суммамъ, но вся большею частію почти въ долгахъ на офицерахъ. Я не соглашался принять ихъ, зная, что тутъ скрывалось какое-нибудь плутовство; и въ самомъ дѣлѣ узналъ я послѣ, что онъ, торгуя съ маркитантомъ, позволялъ офицерамъ дѣлать долги и перевелъ ихъ на полковую сумму, уплата отчасти оныя. Оборота сей производилъ онъ довольно скрытно, и безъ

сомнѣнія нельзя было явныхъ доказательствъ оному найти; но не менѣе того можно было узнать объ ономъ. Онъ увѣрялъ меня, что я обязанъ принять долги сіи на мѣсто денегъ; я не соглашался. Онъ по сему поводу собралъ офицеровъ и сказалъ имъ, что въ свое командованіе дѣлалъ имъ всякое угожденіе и давалъ имъ денегъ въ займы, но что новый ихъ полковникъ не хочетъ внимать нуждамъ ихъ, а потому требовалъ денегъ своихъ назадъ или совѣтовалъ идти всѣмъ ко мнѣ и просить принять росписки вмѣсто денегъ. Я узналъ о семъ намѣреніи черезъ казначея поручика Калогераса, Грека, видѣвшаго недоувѣрчивость мою ко всѣмъ офицерамъ, которыхъ Ладинскій старался мнѣ противопоставить и на коихъ нельзя было мнѣ положиться, особливо на полковаго адъютанта прапорщика Артемовскаго-Гулака, молодого человѣка весьма умнаго и знающаго свое дѣло, но приверженнаго душевно къ Ладинскому. Сей измѣнилъ Ладинскому и скоро открылъ мнѣ множество мошенничествъ его; но поступокъ сей долженъ былъ и его впоследствии времени лишитъ всякой довѣренности и уваженія съ моей стороны, что и случилось.

(Нижеслѣдующее начато въ Башкегетѣ, 7-го Января 1824, т.-е. почти черезъ годъ послѣ того какъ происходило излагаемое).

Шесть дней уже какъ прервались записки сіи. Несносные праздники помѣшали мнѣ оныя продолжать: нельзя было отступить отъ принятыхъ обычаевъ. Въ полку у меня въ особенности были имъ рады по введеннымъ предметникомъ моимъ привычкамъ и не дали мнѣ ничѣмъ порадочно заняться; но теперь уже праздники кончены, и я снова принимаюсь за обыкновенныя занятія свои.

Казначей Калогерасъ, оправдывая себя еще въ самомъ началѣ своей измѣны, говорилъ мнѣ, что онъ не намѣренъ былъ скрывать поступковъ Ладинскаго, первое потому, что обязанность его заставляла мнѣ открыть ихъ (тутъ я мало вѣрилъ искренности его, но пользовался измѣною), второе потому, что Ладинскій удержалъ у него однажды 20 червонцевъ, отпущенныхъ въ полкъ ему на экстра-ординарные расходы, когда онъ въ прошломъ году былъ посыланъ съ письмомъ къ Ахалцихскому пашѣ. Последнее обстоятельство, кажется, справедливо было показано имъ, потому что когда я о семъ впоследствии времени говорилъ Ладинскому, то онъ отвѣчалъ мнѣ, что Калогерасъ неблагодарный, потому что въ сію поѣздку онъ безъ того получилъ много подарковъ отъ паши, а между тѣмъ червонцы уже были уплачены, или отчасти зачтены за какой-то долгъ Калогераса. Не менѣе того Калогерасъ открылъ мнѣ множество злоупотребленій Ладинскаго по полку. Я все записывалъ, и послѣ оказалось, что подо-

вина его показаній была несправедлива; другая же была справедлива и мнѣ много послужила.

Узнавъ о намѣреніи офицеровъ ко мнѣ идти, я имъ велѣлъ сказать черезъ Калогераса, что они напрасно и меня, и себя обезпоятъ, что я ни подъ какимъ видомъ не соглашусь взять отъ Ладинскаго росписокъ вмѣсто денегъ, потому единственно, что онъ ко мнѣ ихъ препроводилъ при отношеніи, увѣрялъ, что я обязанъ ихъ принять и не просилъ меня на словахъ о семъ; но что имъ до сего никакого дѣла нѣтъ, что я имѣю свой счетъ съ Ладинскимъ, который мнѣ уплатить сіи деньги, съ нихъ же по третямъ только будутъ вычитать законное число денегъ, и что обстоятельство сіе нисколько до нихъ не касалось. Тѣмъ остановилъ я сіе дѣло.

Преданность нѣкоторыхъ офицеровъ, и особливо полковаго адъютанта, была столь неограничена къ Ладинскому, что онъ, даже вопреки моихъ приказаній, относилъ къ нему почту на распечатаніе. Я выговаривалъ ему строго сіи поступки и, наконецъ, прекратилъ ихъ; но могло ли наружное повиновеніе сіе оградить меня отъ всякихъ злоупотребленій, которыя могли всегда втайнѣ дѣлаться? Напримѣръ, я уже нѣсколько разъ писалъ въ Почтовую Контору, чтобы адресованныя на имя командира полка полковника Ладинскаго бумаги пересылались ко мнѣ; вмѣсто того многія изъ нихъ переходили уже ко мнѣ изъ рукъ Ладинскаго распечатанныя. Преданность къ нему Артемовскаго была противна порядку службы; но онъ мнѣ былъ необходимъ, какъ дѣятельный и знающій офицеръ, и потому я воздерживался отъ взысканія, заключалъ о немъ какъ о человѣкѣ благодарномъ своему благодѣтелю и надѣялся со временемъ обратить преданность сію ко мнѣ, нисколько не побуждая его къ измѣнѣ, къ которой онъ не былъ склоненъ и посредствомъ коей онъ бы совершенно потерялъ въ мысляхъ моихъ доброе о себѣ мнѣніе.

За лазаретомъ слѣдовали подъемныя лошади и обозъ. Осмотрѣвъ ихъ, я сдѣлалъ имъ подробную опись, со своими отмѣтками, положилъ то число денегъ, которое мнѣ слѣдовало, по мнѣнію моему, получить въ накладку за неисправности отъ Ладинскаго и показалъ ему свою вѣдомость. Онъ чрезвычайно огорчился симъ, полагая, что все у него въ совершенной исправности, или что я неисправностей не увижу; но я остановилъ его, сказавъ ему, что онъ напрасно горчился и что я не отступлю отъ своего требованія; что онъ могъ просить у начальства посредниковъ, которые разберутъ наше дѣло и на мнѣніе коихъ я соглашусь. И такъ мы согласились оба на сію мѣру и положили, что онъ долженъ написать рапортъ къ И. А. Вельями-

нову съ испрошеніемъ сихъ посредниковъ, и онъ самъ предложился показать мнѣ сей рапортъ.

На другой день рапортъ былъ написанъ и присланъ ко мнѣ на прочтеніе; но онъ былъ такъ двоясмысленъ, что его можно было принять за жалобу на меня, будто я не принялъ полка еще, а уже вмѣшиваюсь въ хозяйственныя распоряженія. Напримѣръ, тамъ было оказано, что удалять его отъ управленія хозяйственною частію, не принявши оной, нѣтъ закона; между тѣмъ какъ онъ не упоминалъ о томъ явно, чтобы я его удалялъ отъ оной. И въ самомъ дѣлѣ, я нисколько не касался оной, такъ что онъ пользовался отъ нея всѣми выгодами до самаго отъѣзда своего въ Тифлисъ, что ему доставило до 400 или 500 р. сер. Къ тому же подъ рапортомъ симъ подпись его была такъ низко поставлена, что нельзя было не догадаться, зная Ладинскаго, что онъ сіе сдѣлалъ съ намѣреніемъ, чтобы помѣстить послѣ прочтенія мною рапорта и передъ отправленіемъ онаго еще отъ 5-ти до 6-ти строкъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ и сдѣлалъ, и послѣ созвался мнѣ въ томъ, говоря, что строки сіи ничего не заключали важнаго; но я ему сказалъ, что его намѣреніе замѣчалъ еще при прочтеніи рапорта. Причина сего подлаго поступка заключалась въ томъ, что съ прибытія моего въ Башкететь, когда я потребовалъ отъ него описи полку, онъ препроводилъ ко мнѣ, при отношеніи своемъ, безъ всякаго моего требованія, 625 р. сер. фуражной суммы, полагая симъ польстить меня къ скорѣйшему окончанію безъ всякаго разбора приѣмки. Онъ мнѣ предлагалъ еще въ Тифлисъ деньги сіи; но я отказался, сказавъ ему, что я ихъ въ свое время получу, если они мнѣ будутъ слѣдовать. Въ сей разъ я не выдалъ ихъ и не извѣщалъ его даже о полученіи, ибо онѣ хранились въ полковомъ денежномъ ящикѣ. Видя, что дѣла его со мною приняли не тотъ оборотъ, котораго онъ желалъ, онъ сталъ сожалѣть о сихъ деньгахъ, составляющихъ главную отрасль хозяйственнаго дохода полковыхъ командировъ и не зналъ, какъ ихъ назадъ получить до сдачи хозяйственной части, которую онъ протягивалъ, рассчитавъ, что ему выгоднѣе попользоваться сими деньгами, коихъ выведеніе въ расходъ на покупку ячменя должно было кончиться къ 15 числу Апрѣля мѣсяца, до чего уже недалеко оставалось. Онъ не могъ ихъ у меня просить обратно, потому что препроводилъ ихъ ко мнѣ безъ всякаго требованія съ моей стороны и не имѣлъ даже извѣщенія отъ меня о полученіи сихъ денегъ. Потому-то онъ и упоминалъ о хозяйственной части, тогда какъ я столь мало вмѣшивался въ оную, что даже часто оставался безъ дровъ и терпѣлъ холодъ, за неимѣніемъ оныхъ, а всѣ мастеровые, лошади и пр., все совершенно было въ его распоряженіи. Я оставилъ сей его рапортъ безъ вниманія, увѣривъ

будучи, что его сочтутъ за то что онъ былъ, за ябеду, и стали мы оба ожидать посредниковъ, которые должны были рѣшить наше дѣло.

Между тѣмъ Ладинскій не переставалъ распускать чрезъ своихъ сообщниковъ въ Тифлисъ разные нелѣпные слухи, на примѣръ, что я у него принималъ сѣно съ вѣсу фунтами, и что дѣлалъ ему различныя притѣсненія. Тифлисъ, наполненный празднымъ народомъ, принималъ слухи сіи и увеличивалъ, въ чемъ, кажется, содѣйствовалъ Ладинскому, въ числѣ прочихъ, исправлявшій должность дежурнаго штабъ-офицера моего полка маіоръ Клименко, котораго Ладинскій, будучи уже въ изгнаніи и немилости, умѣлъ посадить на сіе мѣсто, дабы знать о всемъ, что дѣлается въ корпусномъ штабѣ. О слухахъ сихъ извѣстилъ меня письмомъ Коцебу, которому я въ отвѣтъ назвалъ часть мошенничества Ладинскаго.

Вскорѣ получили мы оба предписанія отъ И. А. Вельяминава, въ отвѣтъ на кляузный рапортъ Ладинскаго. Не знаю содержанія предписанія къ нему; но въ моемъ было написано то, чего можно было ожидать по рапорту его, и именно, что корпусный командиръ мнѣніемъ своимъ не полагаетъ, чтобы я долженъ вмѣшиваться въ распоряженія по хозяйственной части, не принявъ еще оной. Извѣщали меня также о назначеніи посредниками артилеріи полковника Копылова и 41-го егерскаго полка подполковника Понаровскаго. Я отвѣчалъ на сіе предписаніе рапортомъ, въ коемъ доносилъ, что никогда не вмѣшивался въ хозяйственную часть и что полагалъ причиною донесенія Ладинскаго фуражную сумму, которая его неосторожностію лежала въ ящикѣ и препровождена при его отношеніи, безъ всякаго моего требованія, ко мнѣ, и что для избѣжанія впередъ подобныхъ отъ него жалобъ, я ему оную возвратилъ, для храненія у себя въ домѣ. Я въ самомъ дѣлѣ и сдѣлалъ сіе, и сказалъ, что я догадывался о причинахъ его донесенія и также почему подпись его такъ низко была выставлена. Онъ былъ столь доволенъ присылкою сихъ денегъ, что забылъ въ ту минуту сродное ему лицемѣрство и сознался мнѣ, что точно прибавилъ нѣсколько, но увѣрялъ, что строки ничего въ себѣ такого не заключали. Былъ ли полученъ мой рапортъ или нѣтъ, мнѣ неизвѣстно; знаю только, что, по прибытіи моемъ въ Тифлисъ, я спрашивалъ о немъ Вельяминава, который сказалъ мнѣ, что не видалъ его. Немудрено, что онъ былъ распечатанъ еще въ Бапкетѣ и оставленъ или задержанъ въ Тифлисъ у маіора Клименки. Между тѣмъ начальникъ штаба сказалъ мнѣ тогда, что Ладинскій много на меня подавалъ рапортовъ, но что ихъ оставляли какъ кляузы и ябеды безъ всякаго вниманія.

Посредники пріѣхали, кажется, уже въ Мартѣ мѣсяцѣ. Гермогенъ Ивановичъ Копыловъ, молодой человекъ изъ гвардіи, съ образованіемъ и повидимому честными правилами, былъ зараженъ мнѣніями прежняго общества, въ коемъ онъ находился и откуда былъ выписанъ по неудовольствіямъ. Все ему казалось не такъ, всѣ дѣйствія правительства и начальника несомнѣнными, себя онъ полагалъ самымъ несчастливымъ человекомъ и, кажется, страдалъ нѣсколько ипохондриею. Онъ былъ впрочемъ уменъ, любезенъ и, кажется, безкорыстенъ, но мало вникалъ въ дѣло свое, желалъ поскорѣе кончить его и, видя во мнѣ снисходительность, былъ весьма доволенъ и обратилъ оную въ пользу Ладинскаго, однакоже безъ всякаго дурнаго намѣренія. Онъ былъ назначенъ Алексѣемъ Петровичемъ командовать Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ на смѣну П. Н. Ермолова, который былъ представленъ въ г.-маіоры, и оба ожидали своихъ новыхъ назначеній. Василий Яковлевичъ Понаровский служилъ въ 1-й арміи, принималъ полкъ и былъ отрѣшенъ отъ него по тому случаю, что сдатчикъ застрѣлился, не въ состояніи будучи удовлетворить требованіямъ его. Онъ былъ переведенъ въ гарнизонъ вѣроятно за другіе грѣхи и недавно, съ годъ, какъ пріѣхалъ служить въ нашъ корпусъ, надѣясь на ходатайство Алексѣя Петровича. Ему запрещено было ввѣрять командованіе полкомъ; но Ермоловъ хотѣлъ ему доставить 41-й егерскій полкъ, изъ коего командиру подполковнику Авенариусу вѣдно было удалиться, по исторіи съ нимъ случившейся въ полку. Авенариусъ, человекъ честный и полезный для службы, но не знающій свѣтскаго обращенія, имѣлъ противъ себя все общество Тиолисское, и особенное покровительство старшаго Вельяминова не могло защитить его отъ наговоровъ и неудовольствія корпуснаго командира, который въ немъ полагалъ человека пустаго и вздорнаго. Понаровский, уже не молодой человекъ, искушенный опытомъ, былъ крайне остороженъ въ семъ новомъ званіи своемъ посредника, ничего не рѣшалъ, не держался ни чьей стороны и шелъ по стопамъ Копылова, котораго тронули слезы и рѣчи Ладинскаго. Онъ просилъ меня пощадить его и нашелъ во мнѣ готовность отступить даже отъ самыхъ умѣренныхъ требованій моихъ. Понаровскому не дали 41-го егерскаго полка, а перевели по арміи и назначили комендантомъ въ Баку. Я былъ прежде знакомъ съ Копыловымъ, зналъ его честность и благородство, и первый шагъ мой былъ предварить его, что онъ со стороны моей не найдетъ никакого сопротивленія мнѣніямъ его и на все имъ полагаемое справедливымъ найдетъ меня согласнымъ безъ прекословія.

На другой день прибытія своего въ Башкегетъ, посредники приступили къ своему дѣлу: осмотрѣли обозъ и лошадей, убавили тре-

бованія мои нѣсколько и кончили дѣло сіе, а также и другія части. Росписки, представляемыя Ладинскимъ вмѣсто денегъ, они не могли согласиться принять и помирили насъ на томъ, что Ладинскій возвратитъ мнѣ часть оныхъ деньгами, а часть уговорили меня принять. Въ палаткахъ было болѣе затрудненій. Я требовалъ ихъ въ томъ положеніи, въ коемъ онѣ должны были находиться, старыми и изношенными, не ища никакой выгоды; но Ладинскій съ прискорбіемъ видѣлъ, что въ семь году выслуживали срокъ 256 палатокъ. Онъ до времени взялъ еще на смотру въ 1822-мъ году свидѣтельство отъ бригаднаго командира на 56 (что было неправильно сдѣлано), перемѣнилъ ихъ своимъ экономическимъ холстомъ, а деньги за оныя получилъ изъ комиссаріата, а также и около 1500 рубл. на постройку ихъ, которые слѣдовало мнѣ получить въ 1823-мъ году (по дружбѣ своей съ управляющимъ комисіонерствомъ Виноградовымъ) принялъ заранѣе и вывелъ въ расходъ, увѣряя, что черезъ сіе доставляетъ мнѣ большую выгоду, потому что отдаетъ мнѣ новыя палатки вмѣсто держанныхъ. Сколько я ни представлялъ Копылову, что я не хотѣлъ сей выгоды, а старыхъ палатокъ и, предоставляя всѣ выгоды Ладинскому, требовалъ того что должно; но Копыловъ, тронутый жалостливыми увѣреніями Ладинскаго, просилъ меня согласиться, и я исполнилъ данное слово и согласился. Ошибку сію никто бы не сдѣлалъ, но Копылову трудно было вникнуть порядочно въ разборъ сего дѣла: съ одной стороны онъ видѣлъ уступчивость, съ другой же упорство, слѣзы, клятвы, и онъ расчелъ, что лучше дѣло поскорѣе кончить, какимъ бы то ни было порядкомъ; притомъ же его увѣряли, что мнѣ черезъ сіе доставляютъ большую выгоду.

Оставалось еще нѣсколько предметовъ неразобранныхъ, а именно претензіи нижнихъ чиновъ п казенныя вещи, въ ротяхъ находящіяся, неисправностямъ коихъ должно было сочинить вѣдомости, на основаніи ожидаемыхъ мною отъ ротныхъ командировъ. Я между тѣмъ занимался смотромъ ротъ. Въ претензіяхъ нижнихъ чиновъ значились 251 человекъ не получавшихъ за переноску шинелей за 1819 годъ, тогда какъ переносочныя деньги были отпущены комиссаріатомъ на весь полкъ, для уравненія сроковъ шинелямъ; но Ладинскій ихъ не уплатилъ этимъ солдатамъ. Кромѣ выгоды, которую онъ имѣлъ отъ убитыхъ людей въ теченіе двухъ лѣтъ, онъ хотѣлъ на сихъ еще вдвойнѣ получить и требовалъ на нихъ деньги сіи, представивъ, что они прибыли послѣ уравненія. Комиссаріатъ, усмотрѣвъ изъ посылаемыхъ полкомъ мѣсячныхъ отчетовъ, что люди сіи уже прежде прибыли и на нихъ были отпущены деньги переносочныя, оставилъ рапортъ сей безъ вниманія. Ладинскій повторилъ сего; комиссаріатъ вѣрно наскучилъ его ложными